

В.Е. Чабанов

Гармонизация финансовой системы как условие возрождения России

[21.24]

Деньги – хороший слуга, но плохой хозяин.
Луций Сенека

Нет более верного и действенного способа
ниспровержения основ существующего строя,
чем подрыв (его) денежной системы.
Дж. М. Кейнс

История свидетельствует, что как только Россия начинала сближаться с западом, у неё неизменно возникали проблемы, угрожающие самому её существованию. И то же самое происходит сейчас. Навязанная нам реформа, сам характер её проведения, громадные выгоды, которые извлекли из неё западные страны, подтверждают мысль, высказанную великим французским композитором Сен-Сансом; «Русские – народ-богатырь, влюблённый в ветреную красавицу Европу. И для освобождения от своей пагубной страсти ему предстоит пережить множество мук». В самом деле, Россия в начале XX в. решительно отказалась от капиталистического пути развития как несоответствующего её представлениям о добре и справедливости. А поэтому возврат к производственным отношениям столетней давности изначально не мог быть для неё прогрессивным.

В этой связи становится очевидным, что тот путь, которым идёт ныне большая часть стран, оказывается губительным для России. И это неудивительно – не ею он был разработан и не для неё предназначен, а универсальных рецептов, как известно, не бывает. У неё – своя судьба, своё предназначение, и не следует ей быть вечно догоняющей других. Но каковым может быть её путь?

Понятно, что он не может основываться на несправедливости, эксплуатации, на подавлении всех слабых и незащищённых, на обмане. Не будет базироваться на такой свободе личности, которая идёт в ущерб обществу. Его движущим мотивом не станет всемерное влечение к деньгам, к прибыли или к иным заменителям реальных ценностей виртуальными, поскольку в России никогда не уважалась циничная корысть. Только гармонизация производственных и человеческих отношений может явиться такой целью, лишь органическое вхождение человека в природный комплекс Природы и Вселенной способно вдохновить наш народ на продуктивные действия.

И главным, узловым элементом нынешнего состояния страны выступают деньги. В самом деле, они превратились в основной фактор, способствующий деградации российской экономики. Искусственно созданный денежный дефицит не позволяет стране цивилизованно защищаться, реализовывать собственные программы развития. Поэтому зачастую складывается ситуация, когда имеется сырьё, оборудование, квалифицированная рабочая сила, потребность в продукции, но все это не работает всего лишь потому, что недостаёт раскрашенных картинок, называемых деньгами. Однако этот абсурд полностью соответствует существующим теоретическим воззрениям на природу и функции денег. Отсюда закономерен вопрос: для чего нужна такая теория и почему экономисты упорно игнорируют данную проблему? Более того, считают деньги ординарным ресурсом, подобным

зерну, энергоносителям, сырью и др. Говорят о необходимости внешних инвестиций вместо того, чтобы разобраться, что происходит с собственными деньгами, почему их не хватает для решения самых животрепещущих проблем государства.

Вместе с тем деньги – не жёсткая, устоявшаяся субстанция. В действительности они динамично видоизменяются, приспосабливаются к ситуации, мимикрируют. Меняются их функции, формы, содержание. Так, до недавнего времени деньги имели золотое обеспечение. И это являлось объективным фактором, позволяющим соразмерять между собой различные валюты, служило залогом мирового порядка. В Советском Союзе реальным обеспечением денег служил труд, выступающий в форме фиксированного фонда заработной платы, обеспечивающего вполне определённое штатное расписание предприятий. Однако полный отказ от золотого паритета денег, состоявшийся в 1970-х гг., разрушил этот хрупкий элемент международной стабильности. В результате от прежних денег осталась только форма, их содержание поменялось принципиально.

Деньги *утратили объективное содержание*, фактически превратились в фантики, номинал которых устанавливается не объективным стоимостным содержанием, а борьбой валют, политическим, информационным, организационным, а нередко и военным давлением. Они стали игрушкой политики, страстей, спекулятивных игр, конъюнктуры и международной экспансии. В результате, чем в действительности являются нынешний доллар, евро, рубль или иена, не знает никто.

Вторым глобальным недостатком современных денег является то обстоятельство, что *стоимостное их отображение постоянно понижается*, т. е. происходит инфляция, вяло или бурно текущее обесценивание всех без исключения мировых валют. Вместе с тем деньги – главный инструмент всех хозяйственных процессов, измеритель их результатов, а поэтому в сложившихся условиях экономика государств становится плохо прогнозируемой, слабо управляемой и нестабильной, а все её показатели – расплывчатыми. Так, нетрудно представить, в каком состоянии находилась бы современная техника, если бы её основные параметры (метр, килограмм, секунда) менялись непредсказуемым образом. А разве с экономикой происходит не то же самое?

Третьим глобальным недостатком существующих денег является их *способность приносить доход, не участвуя в процессе реального производства*, т. е. служить источником ростовщического дохода. Это обстоятельство оказывается не только главной причиной эксплуатации, всякого рода патологии в человеческих, хозяйственных и межгосударственных отношениях, привело к возникновению спекулятивного капитала и виртуальной экономики, но содействует появлению их дефицитности, т.е. денежного малокровия, от которого страдает всё реальное производство. В самом деле, разве согласился бы кто-нибудь брать деньги под процент, если бы их хватало для исполнения всякой полезной хозяйственной деятельности? В результате доход при перекладывании денег из одних карманов в другие зачастую превосходит прибыль при их использовании в производстве. Это ведёт к вымыванию денег из реальной экономики.

Так, только в США за десятилетие с 1985 по 1995 г. задолженность производственных предприятий банкам утроилась и превысила рубеж 300 млрд. дол., а число кредитных обращений удвоилось, достигнув 350 млн (G. Ritzer). Лишь за 1980–1991 гг. объём ежегодных международных банковских кредитов увеличился с 342 млрд. дол. до 1,7 трлн., т.е. в 5 раз, а стоимость ежедневных операций мировых валютных бирж уже превышает 1 трлн. дол. И это при условии, что весь годовой объём мирового экспорта товаров не выше 6 трлн. Согласно годовому отчёту Всемирного банка за 1998 г., в мире сейчас обращается более 130 млрд. дол. горячих, т.е. спекулятивных денег, в то время как прямые инвестиции в производство составили в этот год всего 6 млрд.

Отсюда почти 97% всего денежного оборота мира представляют собой финансовые (бестоварные) сделки. Очевидно, что без ликвидации указанных изъянов денег высокоэффективная работа экономики и всей финансовой системы не может быть налажена.

Для уточнения механизмов проявления данных тенденций рассмотрим их основные причины. Одной из самых разрушительных проблем современной России является недостаток оборотных средств, вызванный их инфляционным обесцениванием в процессе осуществляемой реформы, «ростом» прибыли предприятий, возникшей по этой причине и в значительной части конфискованной налоговиками, невозможностью пополнить эти средства за счёт кредитов вследствие высоких банковских процентов, а также проеданием их коллективами в борьбе за выживание в созданных реформой экстремальных условиях. В результате «Большинство предприятий не только утратило оборотные средства, но и имеют их отрицательную величину» (М.И. Литвин и С.Е. Коцыб). Иначе говоря, данная проблема уже вышла за пределы компетенции отдельных организаций, для её разрешения требуется активное государственное вмешательство.

Но трудность заключается не только в нехватке оборотных средств. Расстроена вся финансовая система России, ущербной оказалась вся проводимая правительством и ЦБ РФ денежная политика. В результате, «в стране недостаточно капиталов для инвестиции и модернизации производства» [1]. И от этого страдает все: экономика, социальная, демографическая, природоохранная, политическая и инновационная ситуация. При этом остаётся открытым вопрос: куда они делись, наши деньги, как мог сформироваться *всеобщий* денежный дефицит?

Статистика подтверждает, что для рыночного обслуживания существующей в России товарной массы имеющихся денег действительно недостаёт. В самом деле, если коэффициент монетаризации (отношение денежной массы агрегат М» к ВВП) в СССР составлял 85 %, в Англии – 94 %, в Японии – свыше 100 %, в США – 110 %, в Италии и ФРГ — 57, – 62 % и Китае – 150 %, то в современной России он существенно ниже (табл. 1):

Табл.1

	1991	1992	1995	1996	1999	2003	2004
Коэффициент монетаризации, %	70,0	37,9	13,3	15,3	20,8	24,1	27,3

Таким образом, для решения жизненно важных проблем в России денег действительно не хватает. И вопрос о том, как при этом предполагалось строить рыночную экономику без денег, остаётся открытым. В то же время увеличение денежной массы не только не способно изменить ситуацию, но ведёт к инфляции. Иначе говоря, включение печатающего деньги станка не понижает денежный дефицит, а лишь содействует росту цен.

В чём же здесь дело? Чтобы разобраться в этом феномене, обратимся к известной формуле количественной теории денег:

$$T \times C_{cp} = D \times V_{cp}$$

где T – суммарная товарная масса в стране, C_{cp} – её средняя цена, D – денежная масса.

Для понимания описанного явления наиболее информативным показателем является скорость оборота денег V_{cp} .

Именно ею компенсируется физический недостаток денежных знаков, и табл. 2 демонстрирует динамику этого показателя.

Табл.2

	1990	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1999	2003	2004
V _{ср}	1,6	5,4	8,0	9,6	10,5	9,0	7,0	5,6	4,5	4,3

Из неё следует, что если в 1990 г. средняя скорость денежного оборота была лишь несколько выше таковой в развитых странах (0,8 –1,4), то уже к 1995 г. она достигла 10,5, т. е. выросла почти в 7 раз, а в последующие годы лишь несколько уменьшилась. При этом наивно думать, будто реформаторы нашли способ ускорить в 7 раз все хозяйственные процессы в стране. В то же время увеличение денежной массы с неизбежностью ведёт к инфляционному обвалу экономики, и ситуация в соответствии с классической теорией денег представляется беспросветной. Действительно, из теории следует, что инфляция может возникать только при избыточной денежной массе, а у нас она проявляется при недостаточной. Денег для обслуживания имеющейся товарной массы не хватает, но и увеличить их количество нельзя.

Парадокс.

Чтобы его разрешить, разберёмся с этим вопросом более детально. Можно выделить несколько секторов экономики с существенно различающимися между собой скоростями денежного оборота. Среди них наиболее отчётливо просматриваются следующие.

1. *Торговля, услуги, финансы, криминал.* В этом секторе исполняются функции распределения товарной массы. Кроме торгового, сюда включены виртуальный и финансовый секторы экономики. Здесь товарно-денежные потоки самые динамичные, средние скорости прохождения денег максимальны, достигают 20 и более оборотов в год.
2. *Реальное производство* – сектор, в котором скорость оборота лимитируется продолжительностью производственного цикла. Например, если корабль строится в течение двух лет, таковым и является длительность оборота вкладываемых в него средств. Средняя скорость движения денег в этом секторе зависит от его структуры. Так, если объём высокотехнологичного производства в стране растёт, эта скорость понижается, а если доминирующими оказываются кустарные мастерские – увеличивается. При экспорте слабообработанного сырья за рубеж оно уже выступает в качестве конечного продукта, и скорость оборота денег повышается, и т.д. Поэтому средняя длительность оборота в этом секторе может варьироваться от нескольких месяцев до одного и более года.
3. *Инновационный сектор*, который осуществляет свой вклад в экономику в виде знаний, обученных кадров, оборудования, передовых технологий, производственных зданий, защитных сооружений, природоохранных мероприятий и проч. Данный сектор экономики призван предоставлять производству все необходимое для его продуктивной деятельности. Именно он отвечает за здоровье нации, физическое, нравственное и духовное воспитание молодого поколения, создаёт условия для благополучного проживания всех людей. Уже само перечисление выполняемых им функций показывает, что здесь производственный цикл весьма длителен и скорость оборота финансов не может быть высокой.

4. *Сектор накопления.* В нём призваны не только конденсироваться амортизационные и инвестиционные ресурсы предприятий, денежные сбережения населения, но и накапливаться их пенсионные средства, деньги страхователей. Поэтому данный сектор в результате медленности в нём денежного оборота служит естественным резервуаром для финансирования длительных инновационных проектов, денежного обеспечения коммерчески невыгодных, но нужных для страны работ.

На Рис. 1 демонстрируются особенности финансового обслуживания указанных секторов. Стрелками показаны финансовые потоки, перемещающиеся между секторами и внутри них.

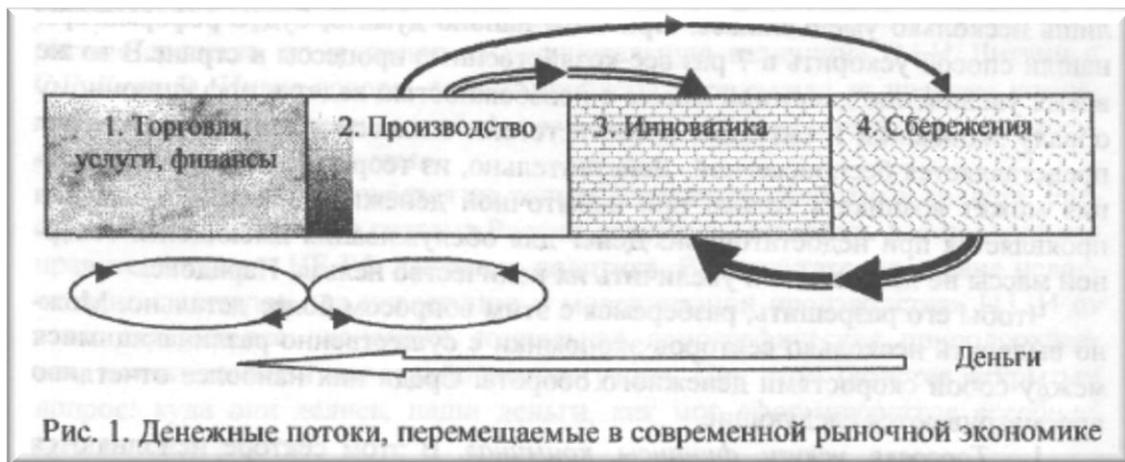

Рис. 1. Денежные потоки, перемещаемые в современной рыночной экономике

Очевидно, что чем быстрее оборачиваются деньги, тем выше их доходность. Поэтому деньги, пущенные в свободное плавание, с неизбежностью устремляются туда, где их оборачиваемость (а значит и доходность) выше, т.е. во всякого рода финансовые учреждения, торговлю, посредничество, криминал и др. А производственный и инновационный секторы остаются без обслуживающих их денег.

Для разрешения финансовых проблем пытаются привлечь иностранные инвестиции, но они также поступают лишь в секторы с высокой доходностью или в добывающие отрасли, работающие напрямую на обеспечение природными ресурсами зарубежных товаропроизводителей. Поэтому до реального сектора отечественной экономики они не доходят. Делаются попытки сформировать полномасштабный рынок ценных бумаг с невысокой оборачиваемостью, но и здесь в связи с криминальностью денежного рынка, громадными дисконтами, расстройством связей между товаропроизводителями и сложностью экономической ситуации в стране успехи скромные.

Вместе с тем проблема оттока денежных ресурсов из реальной экономики является объективной, не только у нас она существует и не сегодня родилась. Но в развитых капиталистических странах предприятия обычно сберегают свои оборотные средства, а поэтому простое воспроизводство основных средств оплачивается ими главным образом за счёт амортизационных накоплений. Так, в США установлены жёсткие нормы минимальных отчислений на воспроизводство основных фондов, и Министерство финансов страны строго следит за их соблюдением. Ресурсы, требуемые для расширенного воспроизводства, получают либо из собственной прибыли, сравнительно недорогих банковских кредитов, либо использованием всевозможных ценных бумаг, которые в связи со сравнительно длительным сроком их не востребоваания с успехом применяются для

финансирования инноваций. Многие инвестиционные проекты реализуются за счёт государства. Ничего подобного у нас, разумеется, нет. И, тем не менее, данная проблема становится всё более острой для всех стран мира.

В СССР функцию «медленных» денег с высокой эффективностью выполняли безналичные деньги, оборот которых и возможность преобразования в наличные деньги ограничивались жёсткими правилами, а все инновации оплачивались бюджетом или плановыми поставками. В связи с незначительностью инфляции в качестве сбережений успешно работали собственные деньги. Поэтому финансовая система СССР была из всех известных наиболее устойчивой. На неё не влияли существенно ни просчёты правительства, ни товарные, политические и финансовые колебания мирового рынка.

В этой связи можно спорить о достоинствах и недостатках различных экономических формаций, но представляется очевидным, что *финансовая система СССР была из всех существовавших наиболее надёжной и устойчивой*. В ней не наблюдалось значительных взлётов и падений курса денежной единицы, сохранялся стабильный измеритель для прогнозов и планирования, инфляция и дефляция не напрягали экономику. Банки работали с точностью часового механизма, деньги предприятий перемещались без каких-либо потерь и задержек, все вовремя получали зарплаты и пенсии. Дефицита денег не было вовсе, их хватало на самые смелые проекты. Можно утверждать, что успехи социалистических стран во многом были обусловлены именно применяемой в них денежной системой. Серьёзные деловые люди всех государств мира до настоящего времени о таковой могут только мечтать. Разумеется, и она не являлась идеальной, но внедрять отсталую финансовую систему всего лишь потому, что она работает в странах с рыночной экономикой, и отказываться от собственного прогрессивного опыта было неразумно.

В современной России денежное обращение освобождено от всякого рода стабилизаторов, а поэтому остались только «лёгкие» деньги. Отсюда подавляющая часть денег сосредоточена в секторах экономики с быстрым денежным оборотом, а все остальные испытывают в них острейший дефицит (рис. 1). Именно поэтому средняя скорость их оборота за неполные пять лет увеличилась в 7 раз. И результат в виде кризиса неплатежей предприятий и их остановки оказался неизбежным. Поэтому вновь печатающиеся деньги поступают не в производственный сектор экономики, а опять в финансово-торговый. Но в нём денег уже достаточно, отсюда дополнительные деньги с неизбежностью ведут к инфляции.

Таким образом, четвертым глобальным недостатком существующих денег является их *сверхлёгкость, т.е. полное отсутствие привязки к исполняемым ими функциям* («деньги не пахнут!»). И поэтому не связанные ни с чем существенным, они из покорного слуги с неизбежностью превратились в ни от чего не зависящего и капризного хозяина создавших их людей.

Очевидно, что установить причину болезни – ещё не значит вылечить больного. Для последнего требуются лекарства, рецепты, способствующие выздоровлению. Каковыми могут они быть в наших условиях?

Итак, чтобы служить людям, деньги должны обладать объективным содержанием и быть жёстко привязанными к служению продуктивному производству. Для реализации этого предлагаем следующее.

1. Вслед за академиком С.Г. Струмилиным полагаем, что *производительным является всякий труд, признаваемый общественно необходимым*. Другими словами, не только труд в сфере материального производства, как при социализме,

- и не всякий, дающий доход, как при капитализме, а лишь приносящий общественную пользу. От всех других его видов следует освободиться.
2. Главной целью экономики считается не накопление денежных знаков или материальных ценностей, а удовлетворение потребностей людей и всего человеческого сообщества, в том числе витальных, духовных и социальных. В самом деле, «Потребление является единственной целью, единственным смыслом любого производства...» (А. Смит, 1776 г.).
  3. В качестве эталона общественного труда принимаем труд, затрачиваемый одним средним работником в единицу времени. Он обладает всеми качествами, необходимыми эталону, поскольку не зависит от времени, от уровня квалификации рабочей силы, от технической оснащённости труда и проч. Средний труд всегда равен самому себе, и все его качества меняются вместе с вариацией указанных обстоятельств. Конкретный труд отличается от среднего своей интенсивностью и сложностью, описание методик установления которых выходит за рамки настоящей работы.
  4. Известно, что «...один и тот же труд в равные промежутки времени создаёт всегда равные по величине стоимости, как бы не изменялась его производительная сила» (К. Маркс). Отсюда естественно предположить, что *стоимость, создаваемая любым трудом, пропорциональна его величине. А вся стоимость, созданная в государстве за какой-то промежуток, пропорциональна суммарному рабочему времени, затрачиваемому за этот период всеми в нем работающими.*
  5. Поскольку деньги представляют собой знаки меновой стоимости, используемые при товарно-рыночных отношениях хозяйственных субъектов, логично сделать постоянным соотношение между величиной общественного труда и денежным эквивалентом создаваемой им стоимости. Иначе говоря, зафиксировать коэффициент пропорциональности между трудом и стоимостью. Положить, например, что стоимость, измеряемая одним рублём или другой денежной единицей, соответствует одному часу общественного труда. В таком случае деньги получают надёжный трудовой эквивалент, становятся фиксированной мерой стоимости.

В результате деньги оказываются естественным образом встроенными в реальное производство. Данный подход даёт возможность вывести главный инструмент рыночных отношений, т.е. сами деньги, из сферы рыночного регулирования. Сделать их константными измерителями экономики, каковыми в технике являются метр, килограмм или секунда. Тогда на номинал рубля уже перестанут влиять конъюнктура, игры на валютных биржах, состояние мировых валют и пр. Рубль получит *объективное содержание*, надёжное и твёрдое обеспечение, определяемое общественным трудом, сделается денежным эталоном стоимости и одновременно мерилом труда.

Деньги жёстко привязываются к общественному труду, т.е. к созданной им товарной массе, рыночное обслуживание которой они призваны обеспечивать. Отсюда экономика получает стержень, точку опоры, опираясь на которую можно будет с уверенностью управлять всеми протекающими в стране хозяйственными процессами. Это будет не только способствовать устойчивости всей национальной денежной системы, сформирует надёжно работающий финансовый механизм, но и сделает более предсказуемыми все хозяйственные результаты. Инфляция окажется невозможной, рубль сделается твёрдым, эталонированным параметром всей экономики. И из элементов неопределённости деньги превратятся в фактор стабильности.

Но продекларировать постоянство трудового содержания рубля – ещё не значит его иметь. Что нужно сделать, чтобы стабильность рубля сохранялась, и возможно ли это в принципе?

Итак, принимаем, что производительным является всякий труд, который признается общественно необходимым. А производственные отношения в государстве таковы, что от непроизводительного труда всемерно избавляются. Иначе говоря, не приносящий общественной пользы труд в нормально организованном государстве практически отсутствует, и его можно во внимание не принимать. Производство функционирует ради удовлетворения потребностей людей, общества, т.е. для создания исключительно предметов потребления. Причём к последним относятся уже не только материальные продукты труда, но и оказываемые людям услуги, духовные, социальные и другие создаваемые ими ценности, всё, способствующее их уверенной и счастливой жизни. И не только ныне живущего поколения, но и всех последующих. Стоимости всех иных продуктов труда, в том числе средств производства, энергии и комплектующих, фонда расширенного воспроизводства и проч. входят в стоимость предметов потребления как их составные части. Баланс внешней торговли считаем оптимальным, т. е. нулевым. Амортизационный износ оборудования компенсируются новыми и более совершенными средствами производства. Тогда при постоянстве соотношения между объёмом вложенного обществом труда и его денежным эквивалентом *суммарная стоимость потребительских товаров и услуг, производимых обществом, будет всегда равна совокупной стоимости, создаваемой общественным трудом.*

При неизменном денежном эквиваленте труда количество поступающих на рынок денег будет всегда равно общей стоимости продуктов труда. В результате *суммарное предложение товаров будет автоматически соответствовать их суммарному платёжеспособному спросу.* И таким образом, сам рынок будет способствовать стабилизации денежной единицы. *Ликвидируется дефицитность денег* как главной причины возникновения третьего глобального недостатка современных денег, т.е. их способности служить источником дармового дохода. А также исчезнут «излишний» труд или безработица, в том числе пропадут товары, изготовление которых не обеспечено деньгами для их приобретения. В результате рыночного регулирования продукты труда, общественная значимость которых окажется выше, будут иметь большую цену, а ниже – меньшую по сравнению с индивидуальной стоимостью, вложенной в них товаропроизводителями. И при постоянстве суммарной денежной массы, поступающей на него, рынок начнет автоматически отслеживать общественную значимость различных видов труда, способствовать, таким образом, избавлению общества от малопродуктивных его форм и структур, понижающих общественную производительность. Ничего этого, разумеется, современные деньги в полной мере делать не могут.

Очевидно, что государство не может развиваться само по себе и тесно завязано на другие страны. Оно участвует в мировом разделении и кооперации труда, и здесь роль его денежной единицы громадна, рыночное сопоставление рубля с валютами других государств неизбежно. При этом оказывается, что чем более надёжной является национальная валюта, тем выше её конкурентоспособность. Отсюда твёрдое трудовое содержание рубля, его неизменность сделает рубль весьма привлекательной денежной единицей. А сильная валюта в равной конкурентной борьбе всегда побеждает слабые.

Бездефицитность национальных денег изменит подход к иностранным капиталовложениям в экономику страны. Она уже перестанет нуждаться в широкомасштабных зарубежных денежных инвестициях, поскольку для обеспечения собственной рабочей силы и обслуживания создаваемой ею товарной массы будет достаточно собственных денег. Поэтому инвестиции потребуются только

в виде новейших технологий, оборудования, комплектации, сырья, а обработать их работники уже сумеют с помощью отечественных денег. Это будет способствовать восстановлению экономического суверенитета страны, сохранению барьера между международным и российским финансовыми рынками ссудного капитала, препятствовать образованию и вывозу финансовой ренты. Но не противодействовать участию страны в международном разделении труда. Пароксизмы глобализации уже не будут напрягать государство.

Однако только изложенным ограничиваться нельзя. Очевидно, что применение во всех секторах рис. 1 одних и тех же денег в условиях рыночной экономики не продуктивно, поскольку не связанные ничем деньги с неизбежностью перетекают туда, где их оборот, а значит и доходность, выше. И понятно, что никакие законодательные или административные запреты приостановить этот процесс не способны. Вместе с тем практика советской финансовой системы подсказала, что если от моноликости денег отказаться, т.е. сделать так, чтобы производственный и потребительский рынки обслуживались разными деньгами, тогда многие неприятности денежного обращения исчезают. Рассмотрим возможность применения данного опыта в рыночных реалиях.

Жёсткая привязка безналичных денег к производственному циклу придаёт им смысл, вес, устойчивость, лишает присущей современным деньгам лёгкости, эфемерности, безответственности. Деньги вводятся в жёсткие построения служения обществу, и забот с ними будет существенно меньше. При этом оказывается, что вне зависимости от сферы приложения труда вся деятельность людей подчинена двум гигантским ритмам; в одном из них деньги *зарабатываются*, а в другом – *расходуются*; в одном потребительские товары *создаются*, а в другом – *потребляются*. И это не зависит от того, в какой области трудится человек: производство, торговля, финансы или образование. А поэтому *имеет смысл использовать два вида денег, один из которых применяется для обслуживания производственного, а другой – для потребительского рынков*. Иначе говоря, предлагается считать, что все производственные затраты, в том числе фонд оплаты труда работающих в производстве и в распределении, транспортные, энергетические, складские, научно-исследовательские, конструкторские, банковские, рекламные и др. расходы всех структур относятся к производственному финансовому кругу обращения. А потребительский денежный контур обеспечивает расходование работающими в этих структурах людьми получаемых доходов.

При этом *производственный круг обращения, как это было в СССР, должен обслуживаться безналичными деньгами, а потребительский – наличными*. Тогда ключевой проблемой становится организация взаимодействия обоих денежных потоков. В советской финансовой системе перевод наличных денег в безналичные и наоборот осуществлялся по строгим правилам. С одной стороны, они способствовали укреплению всей денежной системы страны, делали её жёсткой и без особого труда управляемой. А с другой – изолировали исполнителей от результатов собственной деятельности, способствовали их незаинтересованности работать в полную силу, повышать производительность труда и качество выпускаемой продукции. В результате один из указанных феноменов становился заложником другого, и это противоречие сыграло фатальную роль в возникновении низкой конкурентоспособности советских предприятий, в неудовлетворительном состоянии производимых ими товаров. Таким образом, плата за стабильность денежной системы оказывалась слишком высокой.

В условиях современной России административные методы управления финансами не приемлемы, отвергать материальное стимулирование труда не целесообразно, а поэтому нужно находить другие способы повышения стабильности и работоспособности денежного обращения. Трансформацию одних видов денег в другие следует осуществлять по рыночным законам.

Причём, она должна производиться автоматически, без необходимости стороннего вмешательства, не разрушая каждый из финансовых рынков. И без тех существенных издержек, которые были характерны для советской экономики. Как это можно осуществить на практике?

И здесь обратим внимание на ещё один важный аспект рассматриваемой проблемы. Поскольку целью экономики служит удовлетворение потребностей людей и конечным, итоговым результатом её деятельности оказываются только предметы потребления, *производственный сектор выступает как их продавец, а потребительский – как покупатель производимых реальным сектором товаров.* А значит, суммы, которые выплачивает потребительский сектор производственному, равны таковым, получаемым им от производственного сектора (рис. 2).

При этом если товары предназначены для обслуживания реальной экономики (т. е. представляют собой средства производства, комплектацию, теплоэнергетику и др.), они продаются за безналичные деньги, а если попадают на потребительский рынок – за наличные. И этим не только обеспечивается эквивалентный перевод денег из одной формы в другую в соответствии с условием $D_1 \times V_1 = D_2 \times V_2$, но и обеспечиваются разные скорости их оборота, автоматически достигается равноправие различных форм денег. Данное обстоятельство делает оба вида денег равнозначными, спрос на них и предложение будут взаимно увязаны, а поэтому рыночный обмен их друг на друга будет осуществляться без какого-либо дисконта. Связующим звеном обоих финансовых рынков служит Государственный банк.

Указанный банк призван не только надёжно обеспечивать оба круга финансового обращения, но и регулировать их, являться структурой контроля над правильностью функционирования обоих рынков. В результате вместо того, чтобы отслеживать финансовые нарушения во всех структурах, участвующих в товарообороте, как вынуждены поступать ныне налоговые органы, здесь они уже будут контролироваться в одном месте, в котором все эти потоки с неизбежностью пересекаются, т.е. в Госбанке. И тогда коммерческие банки перестанут отвлекаться от некоммерческих проектов, они сумеют конденсировать временно свободные денежные ресурсы, активно работать на рынке наличных средств, к которому всегда имеют тяготение. Перераспределять их и способствовать, таким образом, лучшему использованию денег. Ликвидировать денежный застой, активизировать весь рынок распределения, а через него – и всю экономику.

Заметим, что приведённая на рис. 2 схема является полным аналогом кровеносной системы человеческого организма, в которой роль малого круга кровообращения соответствует производственному рынку (в нем кровь обогащается кислородом точно так же, как по мере прохождения производственного круга обращения деньги замещаются изготавливаемыми с их помощью товарами). А роль большого круга кровообращения

исполняет потребительский рынок (кровь отдаёт кислород организму, как товары передают населению свои потребительские качества и одновременно преобразуются в деньги). Поэтому данная схема финансового обращения в такой же мере соответствует высокоразвитому производству, как кровеносная система человека — наиболее совершенному природному организму. А значит, она является естественной, эффективной и предельно надёжной.

Пользуясь полученными решениями, свяжем между собой представляемую в справочниках среднюю скорость денежного оборота в стране v с существующими массами денег и скоростями их оборота в производственном и потребительском кругах рыночного обращения, а также установим оптимальную для данного состояния экономики среднюю скорость денежного оборота V_{cp} .

В результате получаем следующие равенства:

$$V_{cp} = \frac{D_1 \times V_1 + D_2 \times V_2}{D_1 + D_2} = \frac{2 \times D_1 \times V_1}{D_1 + D_2} = \frac{2 \times D_2 \times V_2}{D_1 + D_2}, \quad V_{cp}^0 = \frac{2 \times V_1 \times V_2}{V_1 + V_2}, \quad \frac{D_2}{D_1} = \frac{2 \times V_1 - V_{cp}}{V_{cp}}$$

Здесь индексами 1 и 2 помечены объем наличной и безналичной денежной масс и скорости их оборота в обоих кругах обращения. С помощью данных уравнений можно оценить, как требуемые соотношения между их объёмами, так и существующие. Иначе говоря, *установить строго нужное для обслуживания экономики количество наличных и безналичных денег или определить их дефицит*. Важность данного обстоятельства трудно переоценить.

Заметим, что в приведённых выражениях отсутствует условие обязательного использования двух форм денег, а, значит, их можно применять и для оценки современного состояния финансового рынка страны. И это вполне закономерно, поскольку принципиальной разницы между предлагаемыми здесь наличными и безналичными деньгами нет. Их отличие заключается лишь в том, что одни из них привязаны к производству, а другие – к потреблению, и работа одних денег в чужом круге обращения не допускается.

Отсюда, если считать скорости оборота в обоих кругах обращения равными соответственно $V_1 = 20$ и $V_2 = 0,75$ в год и для современного состояния экономики при осуществляемых в них средних длительностях производственного цикла естественными, тогда средняя оптимальная скорость денежного обращения по всей стране будет равной 1,46. А наилучшее соотношение оборотных средств в сферах производства и распределения становится равным 26,7. Вместе с тем при средней скорости оборота в 1995 г. 10,5 последнее соотношение вместо положенных 26,7 оказалось равным всего 2,8, а в 1997 г. при скорости 7,0 (табл. 2) – только 4,7. Таким образом, если считать выбранные нами оценочные скорости оборота в производственном и в потребительском секторах экономики истинными, тогда *разница между указанными величины и отражает уровень дефицитности оборотных средств в реальном секторе экономики России*.

При этом отметим, что здесь нет ограничений на масштаб системы, а значит данная структура денежного обращения способна работать в любой достаточно крупной пространственной или производственной кооперации. Иначе говоря, она может применяться как в крупных городах, регионах, так и внутри отдельных достаточно больших предприятий и объединений. И окажется всюду полезной. Поэтому данную систему денежного обращения можно будет проверить экспериментально в любом из возможных достаточно масштабных производственных

объединений, в том числе и территориальных образованиях. Более того, именно таким образом и следует её внедрять, структурировать, отлаживать.

И ещё, поскольку в настоящее время весь реальный сектор экономики испытывает острейший денежный дефицит, внедрение новых безналичных денег не может привести к возникновению инфляции. В самом деле, они попадут именно туда, где их недостаёт, а не в сектор распределения, в котором денег уже достаточно. Величина этого дефицита сейчас примерно равна 60% от всего ВВП страны или каждого её региона. А поскольку главной задачей внедрения новой финансовой системы является решение общегосударственной проблемы восстановления финансового обращения, а не извлечение фискальной прибыли, указанные деньги могут передаваться предприятиям в виде беспроцентных или даже безвозвратных кредитов. И единственное, чем придётся платить за это стране, это появление реальных оборотных средств у всех производственных предприятий вне зависимости от их формы собственности, повышение устойчивости работы всей экономики.

Очевидно, что это приведёт к увеличению работоспособности всех предприятий, сформирует нормальную конкурентную среду, не зависящую от доступа к источникам дешёвых финансовых ресурсов. Даст инновационные ресурсы для технического перевооружения всех организаций, создаст потребность в работе науки, образования, в изделиях обрабатывающей промышленности, энергетики, транспорта. Увеличится поступление в бюджет страны дополнительных ресурсов, что даст возможность существенно сократить налоги, вывести предприятия из сферы теневой экономики (выгода оставаться там исчезнет!). И одновременно предоставит требуемые средства для решения национальных проектов, для обороны и укрепления страны. Денег уже будет хватать на всё, их дефицит перестанет терзать государство, и из капризного хозяина они превратятся в покорного слугу. Избыток рабочей силы исчезнет, а значит безработица окажется невозможной, доходы населения увеличатся, социальная напряжённость в обществе сократится, и криминогенная обстановка нормализуется.

Россия начнёт возрождаться, причём не за счёт других, а исключительно путём лучшего использования собственных возможностей.

Литература

1. Определяющая роль профессиональных менеджеров в обеспечении экономического роста в современной России: опыт лучших и стратегия успеха / Под ред. Л.И. Абалкина. М., 2001.